

«Пенсионеров, ветеранов, инвалидов всех льгот лиши в финансовом плане обеспеченные - продолжают пол («Это просто бесстыдство!»)

ИЗВЕСТНЫЕ ТОМИЧИ

«От ученого требуется смелость, от педагога - человечность...»

Так считает Александр Бычков, многие годы отдавший любимой работе

В августе этого года наша область отметила 65-летний юбилей. Праздник прошел тихо, поскольку пришелся на кризисный год. Но регион это, прежде всего, люди, которые создавали его славу. И говорить о них нам не может помешать никакой кризис. Тем более что темы интереснее на свете просто нет.

70 лет с перерывом на войну

С Александром Петровичем Бычковым, заслуженным деятелем науки РСФСР, заслуженным профессором ТГУ, доктором экономических наук, профессором и человеком, возглавлявшим старейший в Сибири университет с 1967 по 1983 год, на томских улицах здороваются едва ли не каждый второй. Хотя томичом он не родился, а стал. Удивляться такой известности не приходится - пожалуй, никого мы не запоминаем так, как своих учителей. А педагогический стаж у Александра Петровича просто невероятный - 70 лет!

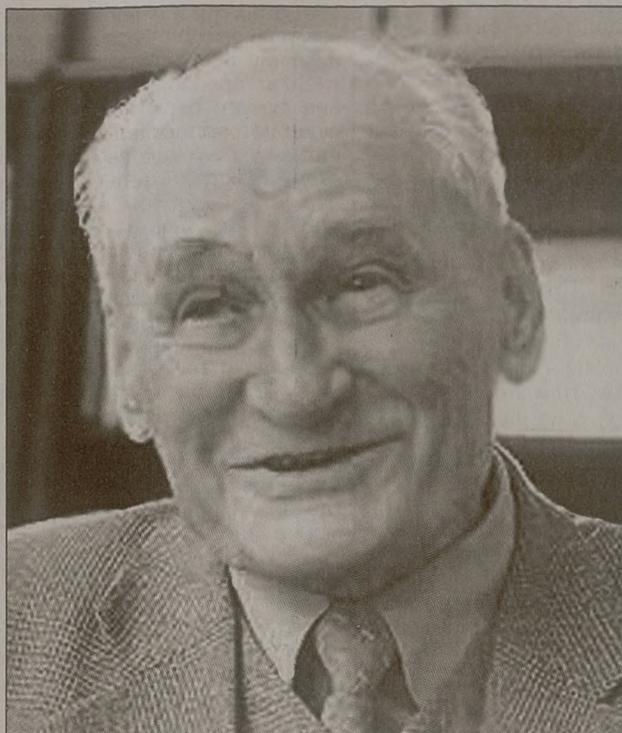
Быть учителем он хотел с детства. Родился в Тверской губернии, там же окончил школу, Бежецкое педагогическое училище и заочно - первый курс исторического факультета МГУ. Было это в 1939 году. Александра и двоих его товарищей, также окончивших первый курс с отличием, уже ждали в Москве, где им предстояло продолжить учебу. Но получилось иначе.

Сейчас, наверное, это трудно понять, но мы от этого предложения отказались. Тогда на Дальнем Востоке происходили бурные события, там были Халхин-Гол, Хасан... И мы решили, что сидеть в Москве не будем, - вспоминает Александр Петрович. - На Дальний Восток отправились целой группой. От Москвы до Хабаровска добирались 13 дней. А когда доехали, оказалось, что главные события на Дальнем Востоке практически закончились.

В местном крайоне приезжим очень обрадовались. И отпускать не собирались: кадры школам были нужны позарез, причем не только учителя, но и директора. Продолжить образование предложили тут же, в только что открывшемся Хабаровском пединституте. «Распределение» проходило просто: названия сел были написаны на бумажках и брошены в шляпу начальника крайона. Так 18-летний выпускник педучилища стал директором школы в деревне Константиновка.

Школа в Константиновке была на хорошем счету, но учителей, тем более мужчин, в ней не хватало катастрофически. Поэтому Александру предложили взять с собой еще двоих земляков. Там они и проработали до начала войны. Утро 22 июня 1941 года молодой директор школы встретил в дороге - ехал в Хабаровск на очередной экзамен. Проезжая по шоссе, увидел колонны солдат и удивился - неужели опять учения? На Петропавловском озере стоял большой гарнизон, и учения, в общем-то, не были редкостью. Но на хабаровских улицах уже стояли толпы людей, слушавших по радио выступление Молотова.

Вместо института я сразу пошел в военкомат. А там уже стоит очередь из добровольцев. Встал в нее и я. Но как только сказал, что я директор школы, меня отправили восвояси - война или не война, а ребяташек учить надо. И все-таки я не успокоился, обошел все инстанции, которые можно было обойти. Был и в райкоме комсомола, и в крайкоме, дошел и до секретаря крайкома партии. Ходил не один день, и в очередной раз секретарь крайкома встретил известием, что с сегодняшним эшелонам может отправить меня во Владивосток, на курсы политруков. Я, конечно, согласился - для меня главным было, что политруки потом поедут на фронт. По телефону передал все дела и в тот же день выехал во Владивосток. Курсы были рассчитаны на год, но мы должны были их пройти за три месяца. Гоняли нас день и ночь - все окрестные сопки знали наизусть. Но в последний день, когда уже готовились к отправке на фронт, пришел приказ Верховного главнокомандующего. В нем говорилось, что все выпускники военных училищ, находящиеся в Дальневосточном военном округе, остаются на местах в связи с серьезной обстановкой на Дальнем Востоке. Японцы тогда устраивали вылазки едва ли не каждую ночь, и было понятно, что добром это не кончится. Но я своих попыток вырваться на фронт не оставил. У меня воевали отец и три брата - мог ли я спокойно сидеть на Дальнем Востоке? Особенно после того, как получил письмо из госпиталя, от товарища моего брата. Он писал, что брат подорвался на mine и может не выжить, потому что состояние его очень тяжелое. И я, нарушая все уставы, написал письмо Верховному главнокомандующему. Но вместо Сталина мне ответил его секретарь Поскребышев. В письме говорилось, что моя просьба передана на рассмотрение командования дивизии. А на следующий день на партийной конференции мне

был объявлен строгий выговор. Куда его записали, я не знаю, - смеется Бычков. - Но вынести вынесли...

Брат, к счастью, выжил. А сам Александр Петрович оказался в эпицентре военных событий только после начала войны с Японией. И уже на третий день после ее начала получил орден Красной Звезды. Именно ему, в то время уже заместителю командира полка, было поручено подобрать людей для ответственного задания - переправы через Амур в районе Благовещенска.

Приехали командир и комиссар дивизии, вызвали нас с командиром полка. Сказали, что нужны 250 человек, которые незамеченными переправились бы через Амур. Сформировать этот батальон надо только из коммунистов и комсомольцев и только с учетом их желания. Я вызвал к себе 251 человека и каждому сказал, что задание будет смертельно опасным. Отказался только один: объяснил, что сегодня получил плохое письмо из дома и выполнять ответственное задание совершенно не в состоянии. Спустя некоторое время, кстати, этот человек стал Героем Советского Союза. А остальные успешно переправились через Амур. И на утро по их следам отправилась уже вся дивизия.

Трудом и знанием

После войны Александр очень хотел вернуться к гражданской жизни - был убежден, что его дело быть не военным, а педагогом. Но отпускать из армии его, в то время уже руководившего всеми учебными заведениями 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта, категорически не хотели. Подал заявление в Ленинградский высший военно-педагогический институт, но вызова, в отличие от сослуживцев, так и не дождался. Когда история повторилась и на следующий год, поделился своим удивлением с командующим армией. Тот сделал запрос и узнал, что в деле Бычкова не хватает характеристики. Оказалось, ее «забывали» положить специально, чтобы ценный кадр никуда не уехал...

Характеристику немедленно написали, и пришлось ехать на экзамены без положенного отпуска на подготовку. Конкурс был сумасшедший - 46 человек на место. Но Александр Петрович все экзамены сдал на «отлично». Документы вновь подавал на исторический факультет. Однако председатель приемной комиссии, декан экономического факультета полковник Долотихин велел абитуриенту, у которого уже было одно высшее историческое образование, «не валять дурака» и перевестись к нему на экономический. Вопросами экономики Бычков интересовался всегда, так что особенно не возражал. Институт окончил с отличием, здесь же, на кафедре политэкономики, и остался работать. Но из Ленинграда пришлось уехать - жена Наталья, выросшая на Дальнем Востоке, оказалась совершенно не подготовленной к специфическому ленинградскому климату. Родиной ее была та самая Константиновка, так что стаж семейной жизни супругов насчитывает 65 лет. Спутавший все планы недуг был тяжелым, долго раздумывать не приходилось. О своем желании занять вакантное место преподавателя университета Александр Петрович написал в Саратов, Свердловск и Томск. В Саратове и Свердловске пообещали квартиру через год после начала работы, в Томске - сразу по приезде.

В итоге, правда, сдача дома затянулась на несколько месяцев. Но выбор уже был сделан.

- В первые же дни я прошел Томск пешком от начала до конца. Скажу откровенно: город выглядел большой деревней. Даже на главных улицах не было асфальта, через Томь был проложен понтонный мост. Но университет очень понравился. Понравилась сама его структура, теплые отношения между людьми. Здесь были очень сильно развиты химия, физика, радиофизика, математика, философия, история. А вот экономисты подкачали...

Экономического факультета в ТГУ тогда и не было - был экономико-юридический. В рамках одного факультета сосуществовали историки и филологи. Александр Петрович был убежден: для классического университета это не дело, как и отсутствие собственного диссертационного совета. Свою докторскую диссертацию он защищал в Ленинграде. Стал первым доктором экономических наук в Томске, а впоследствии сделал все возможное, чтобы другие диссертанты могли защищаться дома.

- Наш диссертационный совет был единственным на всю Сибирь. Года три назад я решил посмотреть, кто сейчас руководит кафедрами экономической теории разных вузов: оказалось, что от Балтики до Тихого океана их возглавляют наши выпускники. В Томске, когда я приехал, было всего два кандидата экономических наук. Сейчас на факультете 17 докторов наук, а точное число кандидатов я и не назыву. Подготовка ученого, конечно, дело сложное. От него требуются не только общие способности и прилежность к науке, но и определенный склад характера. Ученый-экономист должен уметь сказать правду, которая нравится не всем. В том числе и в верхах. Он должен быть человеком смелым - далеко не все новые идеи принимаются хорошо. От ученого требуется способность к независимому научному исследованию и последовательность в отстаивании своего мнения, а от педагога - очень человеческий характер. На работу педагог должен приходить не как на барщину, а как на праздник. И у нас на факультете очень хорошая атмосфера - это отмечают все...

В 1967 году тогдашний ректор ТГУ Александр Данилов был назначен министром просвещения РСФСР. Возглавить университет поручили Александру Бычкову. На протяжении всех лет своей работы он руководствовался убеждением, что классический университет должен опираться на три краеугольных камня: широту образования, фундаментальность науки и высочайшую культуру. Но никогда не забывал и о том, что руководит коллективом людей с их обычными человеческими потребностями. Именно при нем у ТГУ появились два детских сада, отличный профилакторий, несколько домов для преподавателей, были построены новое здание университетской библиотеки, спорткомплекс с плавательным бассейном и четыре общежития.

- Сначала общежитие было только одно - на улице Никитина. Я зашел туда: батенька мой, нары в три яруса! Конечно, такое тогда было не только у нас. Но я все это сфотографировал и поехал в Москву, показать, как живут томские студенты, - вспоминает Александр Петрович.

А в 70-х ректор строго отчитал министерского чиновника, приехавшего определять места строительства новых корпусов. Места, по мнению гостя, было больше чем достаточно - целая университетская роща! Об этой идее Александр Петрович посоветовал забыть навсегда. Роща для него - вообще место особое. Таким же красивым и чистым, уверен он, должен быть весь город. А объясняются чистота и красота просто: в штате университета есть три сотрудника, отвечающие только за состояние рощи. Разве не могут, удивляется он, то же самое сделать большие и малые томские предприятия? Ведь территория-то вокруг них не такая обширная...

При всей любви к природе дачи у Александра Петровича нет, хотя земли для своих сотрудников он в свое время «отвоевал» немало. Он продолжает работать, читает студентам специальный курс «Экономический потенциал России и его использование». По-прежнему много времени посвящает чтению - не только книг и журналов по экономике, но и любимой классики. Любовь к пушкинской поэзии он пронес через всю жизнь. Помнит наизусть практически всего «Евгения Онегина» и очень сожалеет, что в век всеобщей компьютеризации люди читать разучились.

- Дело ведь не просто в получении какой-то информации. Читая, человек еще и воспитывается. Воспитывается беззвучно, безмолвно, без принуждения и покаяния...

Бывший ректор считает себя человеком счастливым и богатым - у него три внука, одна внучка, пять правнуков и три правнучка. Но главное счастье, наверное, - ежедневно видеть вокруг себя плоды своих трудов. Заслужить такое счастье непросто. Но оно того стоит.

Ольга СМЕРНОВА.